

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

---

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ТЮРКИЗМЫ — СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Из тюркизмов, относящихся к общественной жизни, в «Слове» могут быть отмечены следующие: 1. Каган (коганя); 2. Быля (былями); 3. Боярин (бояре); 4. Салтан (сальтани); 5. Чага (чага); 6. Кощей (кощей, кощя, кощюво); 7. Кур (до куръ) и 8. Котора (которою). Из них четыре термина: *каган*, *боярин*, *быля* и *салтан* — для наименования титулов и званий представителей высшего, господствующего сословия; два: *чага*, *кощей* — для наименования лиц низшего подчиненного сословия, и два термина: *кур* и *котора*, обозначающих прочие социальные явления.

Словоупотребление и значение всех указанных выше социальных терминов — тюркизмов в русском языке — подробно приведены в «Словаре» В. Л. Виноградовой,¹ поэтому мы будем касаться только вопросов их происхождения.

1. К о г а н (к о г а н я).

Коган — встречается в «Слове» один раз в контексте: «Рекъ Боянъ и Ходына Святъславля пѣснотворца старого времени Ярославля, Ольгова коганя хоти. . .», то есть в форме родит. пад. ед. ч. от *коган*.

Слово *коган* (коганя) < тюрк. қаған — титул главы государства древних тюрков (государства Ту-кюэ на Орхоне, хазаров, булгар и проч.).

Приведенные в Словаре В. Л. Виноградовой² формы этого слова: кагану, кагана, каган, каганом, хаган и проч. подтверждают предположение о том, что в «Слове» дана форма родительного падежа единственного числа от *коганъ*.

Этимология слова *коган* < қаған не вызывает каких-либо затруднений или сомнений, о чем свидетельствуют данные П. М. Мелиоранского,³ Ф. Е. Корша⁴ и С. Е. Малова,⁵ которые соответствующим образом обосновали также и соответствие *о~а* в русском заимствованном слове *коганъ* < қаған.

К. Менгес⁶ приводит несколько вариантов этого слова, встречающегося в формах: қаған (qɣn) — в древнетюркском языке орхонских памятников, в форме хаған — у османских турок,

ḡahan — в армянских источниках и haḡam — у современных караимов; у последних в значении главы религии караимов.

Предположение некоторых тюркологов об общем происхождении и единстве основ qaḡan > qaan > qan > ḡan в значении 'хан' оспаривается Г. Рамstedтом, который утверждает что qan ~ ḡan и qaḡan различаются тем, что первая из них представляет простую основу, заимствованную в тюркских языках из китайского < kuan 'правитель', а вторая — сложную, состоящую из двух слов: кит. ke 'великий' и kuan 'правитель', > ke kuan 'великий хан' > тюрк. qaḡan.⁷

Итак, этимология слова *коган* (*коганя*) < qaḡan не вызывает каких-либо сомнений. Что же касается другого мнения о том, что *коганя* в «Слове» может рассматриваться как обращение к жене Олега «*Ольгова коганя хоти*», то это предположение представляется менее вероятным.⁸

2. Б ы л я.

Быля — встречается в «Слове» один раз в контексте: « . . . А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго, и многоволя брата моего Ярослава, с Черниговьскими былями. . . », то есть в форме творительного падежа множественного числа.

Быля 'знатный старейшина, патриархально-родовой старшина' как заимствование из тюркских языков имеется в старославянском и в средне-греческом. Происхождение этого слова также установлено, оно восходит, как утверждает большинство исследователей-тюркологов, к тюркскому феодальному титулу *bojla* ~ *buja* 'знатный родовой старейшина', встречающемуся в древнетюркских рунических памятниках, а также в печенежских (по Ю. Немету) или в болгарских (по В. Томсену) надписях на золотых сосудах так называемого клада Аттилы в местечке Надь-Сен-Миклош в составе собственного имени *Bojla—Ćoran* 'быля Чопан', обладателя одного из золотых сосудов.⁹ Родоплеменной титул *bojla* ~ *buja* в форме *eĭci buja* встречается также в современном алтайском (ойротском) языке в значении 'посланник, посол'.¹⁰

В «Слове» титул *быля* (*былями*) относится к Черниговским Черноклобукским старейшинам огузских тюркских племен: ковуев, торков, берендеев, каепичей, боутов и проч. — союзников русских князей в их борьбе с половцами.

3. Б о я р и н.

Боярин — встречается в «Слове» один раз в контексте: « . . . И ркоша бояре князю . . . », то есть в собирательной форме именительного падежа множественного числа — *бояре* 'вельможи, лица, занимающие высокое положение в феодальной иерархии'.

Все исследователи единодушны в отношении тюркского происхождения этого слова, хотя состав его и интерпретируется по-разному.

Так, Ф. Е. Корш¹¹ допускает возможность происхождения слова боярин из тюрк. *baĵ* 'богатый' + *är* 'муж, мужчина' + рус. окончание *-ин* 'боярин', стянувшееся позже > *барин*, ссылаясь при этом на придворный титул *baĵar*, встречающийся в составе титулатуры кокандского ханства и в других тюркских языках, а также на аналогию образования тюрк. *alp* + *är* 'богатырь-муж' ~ *baĵ* + *är* 'богатый муж' и другие сложные имена с тем же корнем *baĵ*: *baĵan* 'богатый властитель', *baĵat* 'бог' и проч.

П. М. Мелиоранский¹² (а с ним соглашается и С. Е. Малов¹³) считает, однако, что слово *baĵar* в современных тюркских языках, и в том числе в титулатуре кокандского ханства, является поздним вторичным заимствованием из русского языка, и приходит, как нам представляется, к более вероятной этимологии этого слова из *boĵla* ~ *bujla* 'знатный родовой старейшина' в метатезной форме *bolĵa* + *-lar* аффикс мн. ч. как выражение уважения + рус. окончание *-ин* > *bolĵa* + *-lar* + русск. *-ин* с гаплоглогическим сокращением > *bolĵa(-la)r* + *ин* (ср. гаплоглогические стяжения; уйг. *sürĉi* < *sürügĉi* 'маляр'; к.-калп. *džür* < *džürür* причастная форма от глагола *džür-* 'идти, двигаться) или алт. *taap* < *tapur* 'находя'¹⁴ и проч.), рус. *боярин* ~ *боярин* > *барин*; ср.рус. *государь* > *сударь* > . . . с в выражениях *да-с* (<да сударь) и т. п.

Наиболее вероятной гипотезой происхождения слова *боярин* ~ *боярин* представляется предложенная И. Марквартом,¹⁵ который возводит это слово к сложному сочетанию *boĵla* ~ *bujla* 'знатный, родовой старейшина' + *är* 'муж, мужчина', то есть *boĵla* ~ *bujla* *är* > *boĵlar* + рус. суффикс *-ин* > *боярин* с позднейшими стяжениями > *боярин* > *барин*.

Последняя этимология могла бы быть уточнена тем, что сочетание *boĵla* + *är* + рус. суффикс *-ин* в русском языке было адаптировано в метатезной форме > *болĵарин* ~ *боярин* с более поздними формами > *боярин* > *барин*.

4. С а л т а н.

Салтъанъ — встречается в «Слове» один раз в контексте. . . «Стр ѣ ляеши съ отня злата стола салтъани за землями. . .», то есть в винительном падеже множественного числа.

Слово это безусловно арабского происхождения из ар. *Sultān*, тур. *sultan* 'владелец, властитель, правитель, султан' > рус. *салтан* ~ *солтан* ~ *султан*. Этимология может считаться общепризнанной, хотя источник этого заимствования пока не выяснен, так как прямое влияние арабского языка на половецкий, а тем более на ранние тюркские языки Восточной Европы еще пока не было заметным, хотя слово *sultan* в транскрипции *soltan* было зафиксировано в известном памятнике половецкого языка начала XIV в. *Codex Cumanicus*.¹⁶

5. Чага.

Чага — 'половецкая девушка, пленница, рабыня' встречается в «Слове» один раз в контексте . . . «Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатъ, а кощей по резанъ. . .», то есть в форме именительного падежа единственного числа.

Чага < кыпчак. полов. *šağa* 'цыпленок, ребенок', в новоуйгурском языке *šağa* 'ребенок', сохранилось в других тюркских языках, напр. тур. *ça(γ)a* > *śaa*, турк. *çaqa*, *bala—çaqa* 'дети', а также в прочих тюркских языках, главным образом в парном сочетании *bala—çaqa*, и наконец в монгольском *saxxa* 'ребенок'.

Итак, нет сомнений в том, что *чага* в «Слове» представляет собой тюркское заимствование в значении 'девушка-невольница, рабыня', хотя в тюркских языках, как в древних, так и в современных, а также в монгольском языке, сохранилась только в значении 'ребенок, цыпленок, детёныш'.

В древнерусском же языке, как в «Слове», так и в летописях, слово *чага* было усвоено только в значении 'невольница, пленница'.¹⁷ По всей вероятности, это значение развилось из первоначального 'ребенок, отрок, девочка > не достигшие зрелого возраста пленники и пленницы'.

Возможно, что и в «Слове» *чага* имеет значение 'пленников, не достигших зрелого возраста' в противопоставлении к понятию *кощей* — 'взрослый пленник, раб-работник'.

6. Кощей.

Кощей — 'плебей, пленник, раб' — встречается в «Слове» три раза в контекстах: 1). . . «Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шелома выльяти. Аже бы ты был, то была бы чага по ногатъ, а кощей по резанъ. . .», то есть в именительном падеже множественного числа; 2). . . «Стрѣляй, господине, Кончака, поганого кощейа, за землю Русскую, за раны Игоревы, буюго Святславлича . . .», т. е. в винительном падеже единственного числа, а также 3) в форме притяжательного прилагательного к *кощей* — *кощѣево* в контексте: . . . «Ту Игорь Князь высѣдѣ из сѣдла злата, а в сѣдло кощѣево. . .».

П. М. Мелиоранский определяет происхождение этого слова из *qoş* 'кочевой поезд, вереница вьючных животных и арб', а *qoşu*, 'состоящий при обозе' (из *qoş* + -*şu* аффикс деятеля). При использовании в качестве *qoşu* пленников, позже слово это получило новое значение 'пленник, раб'.

В современных языках, например в казахском, киргизском, каракалпакском, ногайском *qos* ~ *qoş* имеет значения: 1. 'шалаш, временное жилище, в котором живут рабочие, пастухи и проч.' и 2. 'соха, плуг, прочие земледельческие орудия', а *qoşu* ~ *qoşu* — 1. 'сопровождающий в пути, конюх' и 2. 'пархарь'.

Основа *qos* ~ *qoş* в тюркских языках является синкретичной и имеет первичное значение имени — 'пара, парный, двойной,

спаренный, присоединенный' и проч. и глагола — 'прибавить, присоединить, добавить, спарить' и проч.

Возможно, что слово *qoş* в именном значении 'двойной, спаренный, пара' исторически восходит к словообразовательной модели *qoş+uş*, стянувшейся в *qoş*.

В процессе семантического развития позже слово с именным значением *qos* ~ *qoş* (< *qoş-uş*) получило вторичные значения: 1. 'упряжка, земледельческое орудие, соха, плуг' (как нечто сопряженное: запряженное, присоединенное); 2. 'кочевой обоз' (как сложная соединенная упряжка), ср. тур. *qoş* 'гурт, стадо, табун, обоз'; 3. 'шалаш, временное жилище при перекочевке (как нечто сложенное, соединенное), ср. узб. *qoş* 'лагерь'.

Производное же от него *qos+şu* ~ *qoş+şu* приобрело также несколько значений с общей семантикой 'относящийся к *qoş*': 1. 'пахарь, сопровождающий упряжку'; 2. 'сопровождающий кочевой обоз, караван; гуртовщик, ухаживающий за лошадьми при перекочевке; поводырь, ведущий навьюченных лошадей в караване > слуга для ухода за лошадью'; 3. 'живущий в временном шалаше, не имеющий постоянного жилья > бедняк, представитель низшего сословия, работник, батрак', ср. к.-калп. *qos+şu* 'сопровождающий в пути'; ат *qoşşu* 'сопровождающий лошадей (на обязанности которого лежит уход за лошадьми в пути), свита, пахарь'¹⁸; *qoşşu awqamu* 'Союз кошчи' (соответствует по значению «комитет бедноты» в двадцатых годах нашего века).

В аспекте же классовых и сословных отношений слово *qos+şu* ~ *qoş+şu* приобрело отрицательные значения 'плебей, пленник, раб', а также как бранное слово, выражающее презрительное отношение господствующего класса к низшему сословию.

В украинском языке слово *кош* < *qoş* заимствовано, вероятно, из крымско-татарского языка в значении 'стан, поселение', ср. также *кошевой* 'старшина, начальник коша'; *кошевой атаман* — 'воинское звание в казачестве'.

В «Слове о полку Игореве» слово *qoşşu* рус. *кощей* встречается в первом и в третьем контексте в значении 'раб, пленник', а во втором — в значении бранного слова. Последнее значение характеризует и понятие «Кощей бессмертный», встречающееся в русских сказках.

7. К у р.

Курь — встречается в «Слове» один раз в контексте: . . . «А самъ въ ночь влькомъ рыскаше из Києва дорискаше до курь Тмутороканыя. . .», то есть в родительном падеже множественного числа.

Данный контекст принято переводить как: «. . . а сам ночью волком рыскал: из Киева дорыскивал ранее (пенья) петухов до Тмутороканыя. . .», хотя здесь возможен и другой перевод: «. . . а сам ночью волком рыскал: из Киева дорыскивал до курей Тмутороканыя. . .».

В этом случае слово *куръ* может рассматриваться как заимствование из половецкого со значением 'земляныя валы, дворы, огады' то есть со значением, близким к современному русскому слову *курень*.

В рус. яз. слово *курень* имеет значение 'шалаш, стан, барак', в укр.: 'избы в одной куче, часть войск' (ср. *куреной* атаман¹⁹); 'казацкое селение, пекарня, будка, шалаш'; польск. 'землянка, лачуга'.²⁰

Слово *курень* этимологически связано с тюрко-монгольской основой: алт. *küge-*, кирг. *kügö-* 'грести землю лопатой, сгребать лопатой' и производными от этой основы: *kügen-* 'окапываться землей'; *kügee* 'земляной вал'; 'толпа, племя'; куманд. *kürentik* 'двор, вычищенное место перед домом'; кум. *gügen* 'загон для скота', *kügän* 'юрты в степи, построенные по кругу; монг. *gürien* ~ *gürejen* 'огороженное место, загон для скота'.

Однако возможно также, что слово *куръ*, встречающееся в «Слове», генетически связано с тюркской глагольной основой *qurmaq* 'строить, поставить'; *čadur qurmaq* «поставить, разбить палатку»²¹; ср. тат. *qur-* 'строить, сооружать, воздвигать', // 'строительство, сооружение, постройка',²² отглагольное имя от которой *qurw* 'строение, постройка' могло быть заимствовано в рус. яз. в форме *кура*, — ср. к.-калп. *qora* 'хлев, загон, загородка (для скота)'.²³ В «Слове» в единственном контексте слово *кура* встречается в род. пад. мн. ч. с предлогом 'до' — до *куръ*, то есть форма, закономерная от основы *кура*.

Что же касается перевода самого контекста в «Слове»: 'а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше из Києва дорискаше до куръ Тмутороканя. . .,' то и логически, и грамматически более вероятным представляется перевод: '. . . а сам ночью волком рыскал: из Києва дорыскавал до куреней (~до стен ~до построек ~до оград) Тмутороканя', так как исходный пункт в этой фразе выражен обстоятельством места 'из Києва', а следовательно, и пункт направления должен был быть выражен обстоятельством места, а не времени — 'ранее (пенья) петухов'.

Таким образом, в выражении '. . . до куръ Тмутороканя. . .' естественнее видеть предел места, но не предел времени, а в слове *куръ* — тюркское заимствованное слово *кура* или *курень* со значением 'земляныя валы, дворы, огады, постройки, стены, огады', но не *кур* — рус. 'петухов'.

8. К о т о р а.

Котора 'ссора, распря, раздор' встречается в «Слове» два раза в контекстах: 1) . . . Ти бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убудиста которю, ту баше успилъ отецъ ихъ Святъславъ грозный великий Кіевский грозою. . . и 2) . . . Вы бо своими крамолами начясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславлю, которю бо бѣ ше насиліе отѣ земли

Половецкыи! . . . то есть в форме творительного падежа единственного числа.

Как в том, так и в другом контексте исходной основой интересующего нас слова является *котора* 'ссора, распря, раздор, мятеж, междоусобица, вражда, спор', а переводы контекстов соответствуют:

1) 'Те два храбрые Святославича, Игорь и Всеволод, пробудили кривду самовольством (враждою, ссорой, раздорами, *Н. Б.*), ее смирил грозой отец их, великий грозный Святослав Киевский'.

2) '. . . Вы крамолами своими стали (начали, *Н. Б.*) наводить поганых на землю Русскую, на удел Всеславов: из-за раздоров пришло к нам насилие от земли Половецкой'.²⁴

Существующие этимологии слова *котора* весьма разноречивы и искусственны.

Приведем только основные предположения в отношении происхождения этого слова.

А. Преображенский²⁵ приводит следующие значения этого слова и его этимологию:

«*Котора, которы* стар. диал. перм. 'ссора, раздор, распря'; *котороться, коториться*, 'ссориться'; *которливый, которник; которочь* 'задира' сближается с древним *háðara* 'разодранная материя, тряпка'; н.-нем. *hader* 'распря', арм. *kotor* 'обрывок, кусок, убийство'; санскр. *kanthā* 'платье с заплатами' и т. д.

М. Фасмер²⁶ дополняет еще одним вариантом этого слова: *котера* и приводит все имеющиеся предположения различных авторов о его происхождении главным образом из индоевропейских языков.

Однако нет сомнений в том, что русское слово *котора* ~ *котера* представляет собой заимствование из тюркских языков и генетически связано с основой *köter*- 'поднимать', *bas* ~ *baş köter*- 'волновать, восстать, стать мятежником' (букв. 'поднять голову').

Основа тюркского глагола *köter*- ~ *kötör*- ~ *göter* ~ *kütär*- с общим значением 'поднимать', *köteril*- ~ *kötöril* ~ *göteril* ~ *kütäril*- 'подниматься, восставать' и *köterilis* ~ *kötörülüş* ~ *köterilis* ~ *köterülüş* ~ *göteriliş* 'восстание, мятеж'; современ. 'забастовка, стачка' тесно связана с другим тюркским заимствованием в русском языке *кутерьма* < тат. *kütärmä* 'подъем'; каз. 'помощь, для оказания которой всадники с гиканьем скачут со всех сторон'.²⁷

Котора ~ *котера* и *кутерьма* восходят к субстантивным формам (масдарам) тюркского глагола *köter* + *üw* ~ *kütär* + *üw*, но так как *котару* ~ *котеру* в русском соответствовало бы форме винительного падежа, то в именительном падеже это слово было усвоено в форме *котора* ~ *котера* по аналогии, например, с названием села на Алтае *Ajuwlu*, по-русски Аюла, или *Birüwlu* > Бируля, причем *котора* ~ *котера* восходит к языкам кыпчакско-половецким и, в частности, к половецкому языку, имевшему основой глагол *köter*-, то есть с широким гласным *ö* в первом слоге, а *кутерьма* (также из масдарной формы на *-ma kütärmä*) к языкам кыпчакско-

булгарским (тат., башк.) с основой *kütär*, в которых широкий *ö* отсутствует и замещается везде узким *ü*.

Наличие передних гласных в адаптированных русских формах слова *котера* и *кутерьма*, а также наличие палатализованного [р'] в слове *кутерьма* лишний раз подчеркивают связь этих заимствований с тюркским глаголом *köter-~kütär-*, имевшим в своей основе передние гласные.

Что касается соответствия тюркизмов *кутерьма* и *котора* ~ *котера* словопроизводным моделям соответствующих тюркских языков, то, как уже указывалось выше, первая из них форма *кутерьма* представляет собой субстантивную глагольную форму (масдар) на *-ma/-me*, со значением названия действия *kütär* 'поднимать' ~ *baş kütär-* 'волновать, восстать (букв. поднять голову)', *kütärmä* 'волнение, суматоха, восстание, мятеж', а вторая — *котора* ~ *котера* произошла от масдара на *-uw/-üw*, то есть от формы *köterüw*, с тем же значением, что и *kütärmä*, но так как оформление *котеру* совпадает с русской формой винительного падежа, то в именительном была адаптирована форма с соответствующим русским окончанием на *-а котера* ~ *котора*, по аналогии с русскими, то есть по русской модели: *тара/тару* (название посуды), *отара/отару* (стадо овец) и т. п.

Значения всех этих слов, безусловно, тесно связаны между собой. Тюркский глагол *köter-*, *köteril-* (с соответствующими вариантами), как в сочетании с пояснительными словами (*baş köter-*), так и без них, имеет общее значение 'поднимать мятеж, восставать, вносить раздор, суматоху, волновать' и проч.

Слово *котора* ~ *котера*, встречающееся в «Слове о полку Игореве» со значением 'раздор, ссора, распря', а также его производные, встречающиеся в других памятниках древнерусской письменности: *катораться*, *каториться* 'ссориться' и *каторливый*, *каторник*, *катороч* 'задира', тесно связаны по своему значению с производными от тюркского глагола *köter-*, ср. кирг. *kötö-gülüs* 'восстание, мятеж'; к.-калп. *köterilis* 'восстание, мятеж, забастовка, стачка'; *köterilissi* 'восставший мятежник, стачечник', *köterilissi* 'вдохновитель восстания, мятежа'; *köterüüci* ~ *köterüwši* 'мятежник' и проч.

Слово *котора* ~ *котера* как наиболее древнее заимствование из половецкого языка соответствует фонетическим закономерностям кыпчакско-половецких языков, то есть оформлено через широкий *ö* первого слога (ср. каз., ног. *köter-*), в то время как второе тюркское заимствование в русском языке от того же корня *кутерьма*, как более позднее, соответствует фонетическим закономерностям современных татарского и башкирского языков, то есть оформлено через узкий *ü* первого слога (ср. тат. *kütär*).

Итак, слово *котора* (в «Слове» в форме *каторою*) в древнерусском языке — заимствование из половецкого в значении 'ссора, раздор, мятеж, распря' от основы *köter-*. Те же примерно исходные формы и значения этой основы даны и в половецком словаре

«Codex Cumanicus»,²⁸ напр., *kötürül-* (coturul) 'emporgehoben, aufgehängt werden; или *köter-* ~ *kötür-* 'erheben' (138, 14); а также в современных кыпчакских языках: к.-калп. *köter-* 'поднимать'; *kö-terilis* 'восстание, забастовка, стачка'²⁹; ног. *köterilis* 'восстание'; багуруч *köter-* 'поднять тревогу, устроить скандал' и т. п.³⁰

Подводя итоги анализа тюркизмов — социальной терминологии в «Слове о полку Игореве» — следует отметить, с одной стороны, общепринятые этимологии (с небольшими отклонениями в трактовке) таких терминов, как *коган* (коганя), *боярин* (бояре), *быля* (былями), *салтан* (салтъани), *чага* (чага), *кощей* (кощей, кощя, кощѣво), и с другой — терминов *кур* (до курь), *котора* (которою), которые до настоящего времени остаются спорными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Виноградова В. Л. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. I, М., 1965; Вып. II, М., 1967; вып. III, М., 1969; вып. IV, М., 1973.

² Виноградова В. Л. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. II, с. 196—198.

³ Мелиоранский П. М. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». ИОРЯС, т. VII, кн. 2, 1902, с. 289—290.

⁴ Корш Ф. Е. Турецкие элементы в «Слове о полку Игореве». ИОРЯС, т. VIII, кн. 4, 1903.

⁵ Малов С. Е. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве». ИАН ОЛЯ, т. V, в. 2, 1946, с. 138—139.

⁶ Menges K. H. The oriental elements in the vocabulary of the oldest Russian epos. New York, 1951 («Word» Suppl. N 7) p. 35. Ср. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, М. 1967, т. II, с. 155.

⁷ Ramstedt G. J. Alte türkische und mongolische Titel (1939). JSFOu, 55, Helsinki, 1951.

⁸ Перетц В. Н. «Слово о полку Игореве». Киев, 1926.

⁹ Németh J. 1) Die Inschriften des Schatzes von Nagy—Szent—Miklos. Budapest, 1932; 2) Die petschenegischen Stammesnamen. Ungarische Jahrbücher, Bd. 10, Heft 1—2, Berlin, 1930.

¹⁰ Малов С. Е. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве». ИАН ОЛЯ, т. V, в. 2.

¹¹ Корш Ф. Е. По поводу второй статьи проф. П. М. Мелиоранского о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве». ИОРЯС, т. XI, кн. I, СПб., 1906.

¹² Мелиоранский П. М. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве», с. 285.

¹³ Малов С. Е. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве», с. 138—139.

¹⁴ Ряснен М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, с. 46.

¹⁵ Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. — In: Abhandlungen der Göttinger Ges. d. Wissenschaft. Philos.-hist. Kl. N. F. Bd. XIII, N 4, Berlin, 1914.

¹⁶ Grønbech K. Komanisches Wörterbuch, Kobenhavn, 1942, p. 225.

¹⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. III, СПб, 1903, с. 1467.

¹⁸ Каракалпакско-русский словарь. М., 1958, с. 405.

¹⁹ Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1958, с. 416.

²⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, с. 425.

- ²¹ Б у д а г о в Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, т. II, СПб, 1871, с. 77.
- ²² Татарско-русский словарь. М., 1966, с. 283.
- ²³ Каракалпакско-русский словарь, с. 401.
- ²⁴ Переводы даны по изданию: «Слово о полку Игореве». Древнерусский текст и переводы. Вступительная статья, редакция текстов, прозаический и поэтический переводы, примечания к древнерусскому тексту и словарь В. И. Стеллецкого, М., 1965, с. 87 и 92.
- ²⁵ П р е о б р а ж е н с к и й А. Этимологический словарь русского языка, с. 370.
- ²⁶ Ф а с м е р М. Этимологический словарь русского языка, II, с. 353.
- ²⁷ Д м и т р и е в Н. К. О тюркских элементах русского словаря. Лексикографический сборник. III, М. 1958, с. 28; в Татарско-русском словаре: *kätägilüw* 'вставать, восставать, задираться' и т. д.; ср. древнерусск. *катороч* 'задира' (И. С р е з н е в с к и й, I, 1301) из *kötögiwci* 'поднимающий восстание, мятежник'.
- ²⁸ G r o n b e c h К. Komisches Wörterbuch, Kobenhavn, 1942, p. 156.
- ²⁹ Каракалпакско-русский словарь, с. 339, 340.
- ³⁰ Ногайско-русский словарь. М. 1963, с. 181—182.